

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ SOCIOLOGY OF CULTURE AND SPIRITUAL LIFE

Теоретическая статья

УДК 165.1

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-2

Адамьянц Т. З.

Умные люди для «умных городов»
(в свете идей Т. М. Дридзе)

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
улица Кржижановского, дом 24/35, корпус 5, Москва, 117218, Россия,
tamara-adamiants@yandex.ru

Аннотация. В статье идет речь о научном наследии Т. М. Дридзе, одно из направлений которого (семиосоциопсихологическая парадигма социальной коммуникации) содержит методологические и методические основания для массового развития навыков понимания в сфере социальной коммуникации. Такая возможность представляется автору статьи актуальной в свете стратегий развития так называемых «умных городов»: живущие в них люди (равно как и все те, кто проживает за их пределами) также должны совершенствовать уровень своего менталитета, причем не только в сфере технико-технологической, но и в сфере социальной коммуникации: наши соотечественники должны не только владеть навыками управления машинами, механизмами и электронными устройствами, не только обладать накопленной в памяти информацией, но и уметь ориентироваться в сложной и разнонаправленной современной социокультурной среде. Применение научных разработок Т. М. Дридзе позволяет развить навыки понимания латентных смыслов в воспринятых произведениях, материалах СМИ, пропагандистских кампаниях, что более чем актуально в свете ведущихся по отношению к населению нашей страны информационно-смысловых войн, а также в свете поставленной перед нашим обществом задачи воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности. Проведенные эксперименты в рамках проекта РФФИ «Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты, 2015-2017 гг.» по развитию навыков понимания в сфере социальной коммуникации показали положительную динамику. Массовое развитие навыков понимания наших соотечественников окажет положительное влияние на процессы социализации и социальной адаптации в современной России.

Ключевые слова: Дридзе; семиосоциопсихология; умный город; социальная коммуникация; метод мотивационно-целевого анализа; понимание; социоментальные группы; социализация; социальная адаптация

Информация для цитирования: Адамьянц Т. З. Умные люди для «умных городов» (в свете идей Т. М. Дридзе) // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 17-26. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-2.

Tamara Z. Adamyants

Smart people for smart cities (in the light of the ideas of T. M. Dridze)

Institute of Sociology of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
bld. 5, 24/35, Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
tamara-adamiants@yandex.ru

Abstract. The article deals with the scientific heritage of T. M. Dridze, one of the directions of which (the semiosociopsychology paradigm of social communication) contains methodological and methodological foundations for the mass development of understanding skills in the field of social communication. Such an opportunity seems to the author of the article relevant in the light of the development strategies of the so-called "smart cities": people living in them (as well as all those who live outside them) should also improve their level of mentality, not only in the field of technical and technological, but also in the field of social communication: our compatriots should not only have the skills to control machines, mechanisms and electronic devices, not only have the information accumulated in memory, but also be able to navigate in a complex and multidirectional modern socio-cultural environment. The use of scientific developments by T. M. Dridze allows the development of skills for understanding latent meanings in perceived works, media materials, ongoing propaganda campaigns, which is more than relevant in the light of the information and semantic wars being waged against the population of our country, as well as in the light of the task set before our society of educating a harmoniously developed and socially responsible personality. The experiments conducted within the framework of the RFBR project "Tasks and methods of sociomental development of modern youth: theory, research, experiments, 2015-2017" on the development of understanding skills in the field of social communication showed a positive trend. Mass development of understanding skills of our compatriots will have a positive impact on the processes of socialization and social adaptation in modern Russia.

Keywords: Dridze; semiosociopsychology; smart city; social communication; method of motivational and target analysis; understanding; sociomental groups; socialization; social adaptation

Information for citation: Adamyants, T. Z. (2023), "Smart People for Smart Cities (in the light of the ideas of T. M. Dridze)", *Research Result. Sociology and management*, 9 (1), 17-26. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-2.

Введение (Introduction). Научный вклад выдающегося российского ученого Т. М. Дридзе разносторонен и обширен: это, во-первых, принципиально новая семиосоциопсихологическая парадигма социальной коммуникации (употребляется также термин «семиосоциопсихология»), в центре внимания которой взаимообращенные процессы между человеком и его информационной средой и, во-вторых, экоантропоцентрическая парадигма с ее идеями о

неразрывной взаимосвязи между человеком и его жизненной средой, а также социальной и гуманитарной целесообразности соблюдения гармоничного баланса в связке «человек – жизненная среда»; в качестве элементов жизненной среды современного человека рассматриваются природная, технократическая, рукотворная и информационно-смысловая составляющие, а также «другие люди» (Дридзе, 1984; Дридзе, 2000 а).

Выдвинутые еще в 90-е годы прошлого века утверждения Т. М. Дридзе о необходимости гармоничной взаимосвязи между человеком и всеми составляющими его жизненной среды, а также о социальной и гуманитарной целесообразности перехода от субъект-объектной модели управления – к модели субъект-субъектной, то есть диалогической и социально ориентированной, были апробированы в серии новаторских для времени их проведения социально-диагностических и проектных исследований (Прогнозное..., 1994; Яницкий, 1994). Методологические и методические разработки по материалам проведенных исследований и реализованных проектов остаются востребованными и поныне при определении стратегий социально ориентированного управления (Акимкин, 2015; Тихонов, Богданов, 2020). Востребованы они и в градостроении при определении задач и направлений развития так называемых «умных городов» (Расходчиков, 2022; Шилова, Богданов, 2022), о которых пойдет речь и в настоящей статье.

Методология и методы (Methodology and Methods). При рассмотрении в свете научного наследия Т. М. Дридзе феномена «умных городов», ставших значимыми компонентами жизненной среды современного человека, возникает вопрос о степени гармоничности взаимообращенных процессов между современным человеком и новым компонентом его жизненной среды. К настоящему времени ориентиром научного поиска при определении направлений развития «умных городов» оказываются различного рода полезные («умные») предпочтения на основе максимально возможной компьютеризации и цифровизации, обеспечивающие, с одной стороны, успех управленческих решений, действий и мероприятий и, с другой, комфортные условия жизни, труда и отдыха для населения.

Расширение задач, стоящих перед российским обществом, актуализирует социальную целесообразность расширения направлений развития «умных городов»

(равно как любых других городов, поселков, поселений, сел, домов, строений и т.д.).

Метафора «умный город», распространяющая замечательное человеческое качество на компьютеризированный населенный пункт, представляется вполне уместной: да, современные города действительно становятся «умными», поскольку приобретают, благодаря успехам в сфере искусственного интеллекта, многие соответствующие этому качеству характеристики и особенности. Общеизвестно, что «менталитет» (условный) современного города постоянно совершенствуется: имеются в виду новые возможности в управлении, контроле, многоуровневом реагировании и в целом – в обеспечении достойной жизни горожан.

Новая характеристика-номинация для города, однако, стимулирует возникновение ассоциативных вопросов: можно ли такое же определение применить и для большинства людей, населяющих «умные города»? Речь идет не о медицинских показателях, а о ментальных навыках (способностях, особенностях). Широкое распространение созданных интеллектом человека «умных городов», «умных домов», «умных гаджетов» и т.д. не только не снимает, но актуализирует задачу массового и всестороннего развития самих людей: люди, конечно же, также должны совершенствовать свой менталитет.

Современный среднестатистический человек должен не только уметь пользоваться различными машинами, механизмами, цифровыми устройствами и т.д., но также иметь развитые навыки понимания и ориентирования в сфере социальной коммуникации, которые в которую все мы фактически «погружены», начиная от рождения и далее на протяжении всей жизни; имеются в виду «встречи» с книгами, играми, мультфильмами, фильмами, теле- и радиопрограммами, материалами СМИ, рекламой, интернет-сайтами и т.д.; образовательные мероприятия в детском саду, школе, вузе, музее, лектории и т.д.; обще-

ние с родителями, членами семьи, друзьями, знакомыми, управленческими структурами, в рамках чатов, блогов и т.д.

Для полноценного (адекватного) понимания в сфере социальной коммуникации навыков оперирования информационными массивами и принципами логического анализа недостаточно; необходимо оперирование также данными образно-эмоционального уровня, что недоступно даже самым продвинутым, но все же бездушным системам, устройствам и механизмам. Возможность и социальная целесообразность развития навыков понимания в сфере социальной коммуникации впервые была обозначена Т. М. Дридзе (Дридзе, 1984: 221).

Актуальность проблемы обусловлена ведущимися в глобальном социокультурном пространстве информационно-смысловыми войнами, направленными на качественные изменения в «картинах мира» (социальных представлениях) населения нашей страны. Учитывая эти обстоятельства, наши соотечественники должны уметь принимать взвешенные самостоятельные решения, не оказываясь при этом «жертвой» манипуляций и прочих методов воздействия. Актуальность проблемы обусловлена также поставленной перед нашим обществом задачей воспитания «гармонично развитой и социально ответственной личности»¹. Поднятая проблема актуальна также в связи с принципиально новыми возможностями использования отечественных научных разработок для решения задачи, которая не ставится ни одной зарубежной концепцией, – задачи массового развития навыков понимания в сфере социальной коммуникации. Примечательно, что научная парадигма, позволяющая реально решить столь значимую задачу, была разработана именно в нашей стране.

Научное обоснование. В настоящее время в науке о социальной коммуникации, как известно, «правят бал» современные герменевтические концепции, развившиеся

под эгидой постмодернизма (Gadamer, 1976; Фуко, 1994). Декларируемые этими концепциями утверждения о «смерти текста» и «смерти автора» не только узаконили возможность произвольных толкований смыслов и значений (эта возможность широко используется для целей воздействия и манипуляции), но фактически обесценили значимость ментальных навыков в сфере социальной коммуникации (Дридзе, 2000 б).

Принципиально иное представление о смыслах и особенностях их понимания в сфере социальной коммуникации представляет (и обосновывает на методологическом, методическом и экспериментальных уровнях) разработанная в рамках российской академической науки семиосоциопсихологическая парадигма (Дридзе, 1984; Дридзе, 2000 а). Ее ключевым положением является утверждение о *наличии в каждом целом, завершеном коммуникативном акте (произведении, материале, устном выступлении, фильме, пропагандистской кампании и т.д.) виртуальной иерархически организованной структуры коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на интенциональность коммуникатора/автора.*

Значение термина «интенция» (*цель, намерение, стремление*), активно использующегося в классической философии и феноменологии (Гуссерль, 1994), в семиосоциопсихологии расширено и уточнено: это *«равнодействующая мотивов и целей (точнее – искомого результата) деятельности, общения и взаимодействия людей с окружающим их миром»* (Дридзе, 2000а: 16). Соответственно, термин «интенциональность» используется для обозначения формулировки «равнодействующей мотивов и целей» конкретного коммуникативного акта.

Еще одно важное положение связано с утверждением тождества между интенциональностью коммуникативного акта и его

¹ Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года. URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728/>
(дата обращения: 14.01.2023).

смыслом: и то, и другое – *самое главное, что хотел сказать, передать, выразить (или утаить) коммуникатор/автор*, причем и на уровне осознанных целей, и на уровне не всегда осознаваемых мотивов. *Смыслом целостных, завершенных коммуникативных актов, следовательно, является интенциональность коммуникатора/автора, реализуемая на виртуальном плане посредством многоуровневых структур взаимоподчиненных коммуникативно-познавательных программ, вершиной которых оказывается авторская интенциональность.*

В противоположность постмодернистским идеям, декларирующим многозначность и личностный характер смыслов (Gadamer, 1976; Фуко, 1994), семисоциопсихология рассматривает смысл как константное виртуальное образование, которое в рамках произведения *уже материализовалось* посредством слов, фраз, прочих выразительных средств и особенностей их взаимодействия между собой; множественны только складывающиеся в результате восприятия личностные «картины мира», которые могут включать понимание авторской интенциональности (речь идет не об обязательном согласии, а только о понимании), а могут и не включать, в силу разных причин, в том числе ментальных особенностей человека.

Назовем типичный состав взаимосвязанных уровней мотивационно-целевой структуры (любого целостного, завершенного) коммуникативного акта:

- 1) авторская интенциональность, или смысл;
- 2) тезисы – антитезисы;
- 3) аргументы – контраргументы;
- 4) иллюстрации – контриллюстрации;
- 5) фоны;
- 6) фоны к фонам и т.д.

«Набор» и особенности взаимодействия между собой структурных уровней в каждом отдельном произведении зависят от

воли и решения автора, однако общий принцип внутренней организации (любых целостных, завершенных коммуникативных актов) универсален, по сути дела, это своеобразная «формула понимания» авторской интенциональности (смысла), которая лежит в основе разработанного в рамках семисоциопсихологии *метода мотивационно-целевого анализа.*

При пользовании этим методом становятся зримыми, то есть отраженными в формализованной схеме, индивидуальные особенности мотивационно-целевой структуры изучаемого произведения, причем «верхушкой» структуры оказывается авторская интенциональность, или латентный смысл. Процедура выделения уровней мотивационно-целевых структур и ментального продвижения к смыслу происходит по принципу абдукции – познавательной процедуры, основанной на ментальном продвижении «снизу-вверх», сопровождаемом выдвижением и опровержением гипотез (Peirce, 1976). Доказательством верности полученных выводов оказывается стройность выделенной мотивационно-целевой структуры и невозможность «выстроить» ее как-то иначе.

Посредством обозначенного метода можно получить также данные об особенностях «преломления» воспринятого произведения в сознании человека. Для этого респонденту предлагается ответить на вопрос анкеты о том, *что именно автор/коммуникатор хотел сказать (выразить, донести)?* Полученная интерпретация представляет собой следы личностных ментальных процессов при «встрече» с анализируемым произведением, которые затем можно сопоставить с (полученной ранее) константной структурой этого же самого произведения и получить представление о степени ее ментального «освоения»: удалось ли респонденту «добраться» до верхушки, то есть до смысла? И если нет, то где, на каком уровне структуры произошел ментальный сбой?

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Исследования и эксперименты.* К числу ключевых положений семиосоциопсихологии относится также утверждение о том, что качество понимания в сфере социальной коммуникации зависит от социоментальных особенностей личности. Значение термина «социоментальный» шире традиционной трактовки термина «ментальный»: это не только содержательные или функциональные аспекты сознания (ума), но и аспекты технологические, связанные с привычными для человека или группы приемами (способами, методами, «технологиями») постижения глубинных смыслов в произведениях, материалах, пропагандистских кампаниях и, в целом, в социокультурной среде (Адамьянц, 2017).

Исходя из особенностей «освоения» в интерпретациях (ответах на специальные вопросы анкеты) константной мотивационно-целевой структуры, различают *адекватное* (по отношению к константному смыслу), *частично адекватное* и *неадекватное понимание*.

При *адекватном* понимании проекция следов ментальных процессов респондента достигает вершины константной мотивационно-целевой структуры, что свидетельствует о понимании респондентом латентного смысла; статус *частично адекватного* понимания получают интерпретации, содержащие пересказ аргументов, иллюстрацией, фактов, но без выхода на мотивационно-целевую доминанту; при *неадекватном* понимании респондент либо вообще ничего не интерпретирует (не может или не хочет), либо «выхватывает» из ткани воспринятого произведения отдельные события, факты и интерпретирует их

² Данные проекта РФФИ «Развитие коммуникативных навыков личности в зависимости от степени диалогичности социокультурной среды, 2008-2010 гг.». Опрошено 257 человек (студенты вузов и работающая молодежь); исследование позиционируется как качественное.

безо всякого соотнесения с заданным в анкете вопросом (Адамьянц, 2017).

На протяжении нескольких последних десятилетий (столько времени насчитывают исследования с применением семиосоциопсихологических методов и подходов), число людей, способных к адекватному пониманию воспринятых произведений, оказывается меньшим, чем хотелось бы. Так, по результатам проекта «Общественное мнение», реализованном в 1969-1974 гг. под руководством известного российского социолога Б. А. Грушина, оказалось, что «...в 7 случаях из 10 предъявленные читателям газетные тексты интерпретировались ими неадекватно цели сообщения, так что замысел коммуникатора во всех этих ситуациях оставался нереализованным» (Массовая..., 1980: 242); адекватно понять смысловые особенности предложенного им газетного текста сумели только 14% респондентов (Дридзе, 1984: 172-179).

Процентное значение числа количества респондентов, сумевших дать интерпретацию, адекватную авторской интенциональности, оказывается несколько выше при восприятии произведений художественных жанров.

В 2010 г. адекватное понимание мотивационно-целевой направленности *любимой в детстве сказки и понравившегося произведения* (по собственному выбору) обнаружили 26% респондентов; частично адекватное понимание – 49%; неадекватное – 25%².

В 2013 г. адекватное понимание при интерпретировании *произведения, повлиявшего на мировидение* (по собственному выбору), обнаружили 17% респондентов; частично адекватное – 45%; неадекватное – 37%³.

³ Данные проекта РФФИ «Качественные индикаторы процессов самоорганизации и самоопределения в социуме, 2011 - 2013 гг.». Опрошено 225 человек (студенты вузов и учащиеся техникумов); исследование позиционируется как качественное.

В 2017 г. адекватное понимание при интерпретировании содержащейся в анкете притчи («Мудрый странник») обнаружили 47% респондентов; частично адекватное – 26%; неадекватное – 27%⁴.

Увеличение в социуме (городе, поселке, селе, коллективе, группе и т.д.) числа людей, способных к адекватному пониманию в сфере социальной коммуникации, социально значимо. Комплекс полученных в названных выше исследования данных (использовалась многоуровневая анкета с большим количеством открытых вопросов) зафиксировал *высокий уровень социализации и социальной адаптации респондентов, обнаруживших способность к адекватному пониманию*. По сравнению с респондентами, которым таких способностей обнаружить не удалось, эти люди в массе своей были лучше осведомлены об актуальных проблемах современной России; знали больше персоналий, наименований, событий, фактов; пользовались большим авторитетом в коллективе/группе; чаще обращались к материалам СМИ информационных и общественно-политических жанров, художественной литературе классического уровня и прочей социокультурной продукции; были более ответственны и успешны в учебе или карьере (Адамьянц, 2017).

Возможно ли научить пониманию? Высказанная Т. М. Дридзе идея о возможности массового развития навыков понимания в сфере социальной коммуникации была апробирована в ряде экспериментов, в частности в уже упоминавшемся проекте РФФИ «Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты», 2015-2017 гг.».

Эксперимент проходил в студенческих группах в рамках дисциплин по социальной коммуникации. Процедура состояла из двух этапов знакомства с однотипными по степени сложности, объему и жанровой

специфике текстами (для эксперимента были выбраны две притчи и два стихотворения) и последующего задания *сформулировать главное, что автор/коммуникатор хотел сказать, передать, выразить*. В промежутке между первым и вторым этапами анкетирования студенты получили небольшой комплекс сведений об *общих принципах структурой организации любых целостных, завершенных коммуникативных актов*, знакомство с которыми позволяет «выстроить» в уме виртуальную мотивационно-целевую структуру, аналогичную той, что содержится в воспринятом произведении. В процессе эксперимента следовало определить, изменилось ли качество понимания однотипных текстов после знакомства с основными принципами семиосоциопсихологии. Все этапы эксперимента прошли 53 студента, обучающихся гуманитарным специальностям в ведущих вузах страны и заинтересованных в оценке и развитии своих навыков понимания.

Полученные результаты показали положительную динамику. Так, при интерпретировании смысловых доминант предложенных студентам стихотворений («Незнакомка» А. Блока и «Послушайте!» В. Маяковского) показатели *адекватного* понимания выросли с 17% до 25%; процентное значение данных о *частично адекватном* понимании выросло с 34% до 43%; соответственно, уменьшились с 49% до 32% показатели *неадекватного* понимания.

При интерпретировании смысловых доминант предложенных студентам притч («Мудрый странник» и «О встрече с тигром») показатели *адекватного* понимания оказывались стабильно высокими на каждом этапе эксперимента – 57%; процентное значение данных о *частично адекватном* понимании выросло с 20% до 26%; соответственно, уменьшились (с 23% до 17%) показатели *неадекватного* понимания.

⁴ Данные проекта РФФИ «Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты, 2015-2017 гг.».

Опрошено 213 человек (студенты вузов и школьники старших классов); исследование позиционируется как качественное.

Заключение (Conclusions). Широкое применение возможностей искусственного интеллекта в России, где одной из главных стратегических целей обозначено гармоничное развитие личности, актуализирует задачу ментального совершенствования и самих людей. Наши соотечественники, проживающие в «умных» городах (поселках, домах и т.д.), в массе своей владеют, конечно же, гораздо большим, нежели в не столь отдаленные времена, объемом знаний, познаний и практических навыков, причем особое место в их «ментальном багаже» занимают навыки практического использования технических изобретений и информационно-коммуникационных технологий: машин, компьютеров, гаджетов и прочих электронных устройств.

Следующим и не менее важным этапом нашего общего ментального совершенствования может и должно стать массовое развитие способностей к пониманию глубинных смыслов в сфере социальной коммуникации. Для реализации этой задачи необходимо включение в стратегические задачи отечественного образования и воспитания не только накопление знаний, компетенций и практических умений, но и развитие ментальной сферы обучающихся.

В настоящее время для знакомства с основными принципами внутренней структурной организации любых произведений/материалов, что позволяет углубленное понимание их латентных смыслов, разработаны учебные программы и учебники (Адамьянц, 2020), которые используются в ряде вузов страны; впереди продолжение работ по созданию программ, учебников и учебных пособий с учетом всех возрастов обучающихся, а также продолжение исследований и экспериментов.

Социальный выигрыш от увеличения в российском обществе людей, способных к адекватному пониманию в сфере социальной коммуникации, бесспорен: только понимающая личность способна противостоять экспансии массовой культуры, потребительской идеологии и прочим методам вли-

яния и воздействия, причем не в силу указаний «свыше» или установившейся в коллективе или группе «моды», а взвешенно и самостоятельно. Только понимающая личность способна осознанно любить свою страну, свой город (поселок, поселение, село, дом) и всячески способствовать их развитию и процветанию; в таком случае все нюансы смысловых значений терминов «умный город», «умный дом» и т.д. окажутся вполне оправданными.

Список литературы

Адамьянц Т. З. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи // Мир психологии. 2017. № 1. С. 69-78.

Адамьянц Т. З. Социальные коммуникации: учебник для вузов (Высшее образование). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2020. URL: <https://urait.ru/bcode/455337> (дата обращения: 17.02.2023).

Акимкин Е. М. Прогнозное социальное проектирование // Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: КРАСАНД, 2015. С. 229-231.

Гуссерль Эд. Амстердамские доклады (II ч.). Перевод А. В. Денежника // Логос. 1994. № 5. С. 7-24.

Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: в 2 кн. М.: 2000 а. Кн. 1. С. 5-42.

Дридзе Т. М. От герменевтики к семиосоциопсихологии: от «творческого» толкования текста к пониманию коммуникативной интенции автора // Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: в 2 кн. Кн. 2. М.: ИС РАН. 2000 б. С. 115-137.

Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука. 1984. 267 с.

Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / Под общ. ред. Б.А. Грушина, Л.А. Оникова. М.: Политиздат, 1980. 446 с.

Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. / Отв. ред. Т. М. Дридзе. Изд. второе, исправленное и дополненное. М.: Наука. 1994. 303 с.

Расходчиков А. Н. Искусственный интеллект и «умный город»: от цифровизации к городу-инновации // Социально-политические науки. 2022. № 4. С. 47-54. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-47-54.

Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81. DOI: 10.31857/S013216250008325-0.

Шилова В.А., Богданов В. С. Управление в цифровом обществе (по материалам круглого стола) // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 158-160. DOI: 10.31857/S013216250021653-1.

Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В.П. Визигина и Н.С. Автономовой. СПб. А-сэд. 1994. 405 с.

Яницкий О. Н. Система «человек – жизненная среда» как объект социального воспроизводства // Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. Отв. ред. Т.М. Дридзе. Изд. второе, исправленное и дополненное. М.: Наука. 1994. С. 76-89.

Gadamer H.-G. *Philosophical Hermeneutics* / Transl. and ed. by D.E. Linge. Berkeley: Univ. of California Press, 1976. 243 p.

Peirce Ch. *Scientific metaphysics* // *Collected Papers of Charles Peirce*, 2 vols. in 1, Vol. 6. The Belknap press of Harvard university press, 1976. 462 p.

References

Adamyants, T. Z. (2017), “Tasks and methods of sociomental development of modern youth”, *The World of psychology*, (1), 69-78. (In Russian)

Adamyants, T. Z. (2020), *Sotsialnye kommunikatsii: uchebnik dlya vuzov* [Social communications: textbook for universities], Higher education. 2nd ed., reprint. and additional, Yurayt, Moscow, Russia [Online], available at: <https://urait.ru/bcode/455337> (Accessed 17 February 2023). (In Russian)

Akimkin, E. M. (2015) “Predictive social design”, *Sotsiologiya upravleniya: Teoretiko-prikladnoy slovar'*, in A. V. Tikhonov, KRASAND Publ., Moscow, Russia, 229-231,

DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-47-54. (In Russian)

Dridze, T. M. (1984), *Tekstovaya dejatel'nost' v structure sotsial'noj kommunikatsii* [Text activity in the structure of social communication], Nauka, Moscow, Russia, 267. (In Russian)

Dridze, T. M. (2000 a), “Two New Paradigms for Social cognition and Social Practice”, *Sotsial'naja kommunikatsija i sotsial'noe upravlenie v ekoantropotsentricheskoj i semiosotsiopsihologicheskoj paradigmatkh: v 2 knigakh*, kniga 2. [Social communication and social management in ecoanthropocentric and semiosociopsychological paradigms: in 2 books. Book 1], IS RAN, Moscow, Russia, 5-42. (In Russian)

Dridze, T. M. (2000 b), “From Hermeneutics to Semio-sociopsychology: From “Creative” Interpretation of the Text to Understanding the Author's Communicative Intention”, *Sotsial'naja kommunikatsija i sotsial'noe upravlenie v ekoantropotsentricheskoj i semiosotsiopsihologicheskoj paradigmatkh: v 2 knigakh*, kniga 1. [Social communication and social management in ecoanthropocentric and semiosociopsychological paradigms: in 2 books. Book 2], IS RAN, Moscow, Russia, 115-137. (In Russian)

Foucault, M. (1994), *Slova i veschi: Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences], transl. by V.P. Vizgin, N.S. Autonomova, A-cad Publ., St. Petersburg, Russia, 405. (In Russian)

Gadamer, H.-G. (1976), *Philosophical Hermeneutics*, University of California Press, United States, 243.

Husserl, Ed. (1994), “Amsterdam Reports (part II)”, in A. V. Denezkin, *Logos*, (5), 7-24. (In Russian)

Masovaia informatsia v sovetskom promyshlennom gorode: opyt kompleksnogo sotsiologicheskogo issledovaniya (1980), [Mass information in the Soviet industrial city: The experience of a comprehensive sociological study], in B. A. Grushin, L. A. Onikov, Politizdat, Moscow, Russia, 446. (In Russian)

Peirce, Ch. (1976), “Scientific metaphysics”, *Collected Papers of Charles Peirce*, 2 vols. in 1, Vol. 6. The Belknap press of Harvard university press, Cambridge, United States, 462.

Prognoznoe sotsial'noe proektirovanie: teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie problemy (1994), [Predictive social design: theoretical, methodological and methodological problems], in T. M. Dridze, second edition, corrected and supplemented, Nauka, Moscow, Russia, 303. (In Russian)

Rashodchikov, A. N. (2022), "Artificial intelligence and smart city: from digitalization to the city-innovations", *Socio-political Sciences*, (4), 47-54. (In Russian)

Shilova, V. A. and Bogdanov, V. S. (2022), "Governance in a digital society (based on the materials of the round table)", *Sociological Studies*, (11), 158-160, DOI 10.31857/S013216250021653-1. (In Russian)

Tikhonov, A. V. and Bogdanov, V. S. (2020), "From «smart regulation» to «smart management»: the social problem of digitalization of feedbacks", *Sociological Studies*, (1), 74-81. (In Russian)

Yanitsiy, O. N. (1994), "The «human-life environment» system as an object of social reproduction", *Prognoznoe sotsial'noe proektirovanie: teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie problemy* [Predictive social design: theoretical, methodological and methodological problems], in T. M. Dridze, second edition, corrected and supplemented, Nauka, Moscow, Russia, 76-89. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 14 февраля 2023 г. Поступила после доработки 10 марта 2023 г. Принята к печати 15 марта 2023 г.
Received 14 February 2023. Revised 10 March 2023. Accepted 15 March 2023.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Адамьянц Тамара Завеновна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научного исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Tamara Z. Adamyants, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.